

— Дедушка, отец! — Су Кэсинь, опустившись на колени, обняла ногу Су Ходы и разрыдалась. — Вы наконец-то вернулись! Я так за вас переживала, думала, что больше никогда вас не увижу.

Её рыдания были настолько душераздирающими, что Су Юаньтану и Су Ходу стало не по себе. Су Хода поднял её и усадил рядом с собой, затем обратился к всё ещё стоящему на коленях Су Кэжэню:

— Кэжэнь, ты тоже вставай. Вам пришлось немало пережить за это время.

Су Кэжэнь, покачав головой, поднялся:

— Мы не страдали. Страдали вы, дедушка и отец. Вы уехали так надолго, и вся семья Су беспокоилась за вас.

Су Хода притянул к себе Су Кэжэня и взял его за руку:

— Да, мы заставили вас волноваться.

— Дедушка, отец, как ваше здоровье? Вы не пострадали? — поспешно спросил Су Кэжэнь, внимательно осматривая их.

Су Юаньтан покачал головой:

— Не беспокойтесь, император обращался с нами хорошо. Мы были лишь под домашним арестом, нас не подвергали пыткам.

Услышав это, Су Кэсинь разразилась новым приступом рыданий.

— Кэсинь, перестань плакать. Зачем это? Дедушка и отец ведь вернулись, — нахмурился Су Хода. Женские слёзы всегда вызывали у него раздражение.

— Я просто вспомнила маму. Вы вернулись, но маму забрал управляющий Мо, и мы с Кэжэнем пытались всё выяснить, но до сих пор ничего не знаем, — сказала Су Кэсинь, схватив руку Су Ходы и глядя на него слезящимися глазами. — Отец, ты должен спасти маму! Ты обязательно вернёшь её!

Су Хода нахмурился. Он только что услышал от дядюшки Фу о Цяо Жань и ещё не решил, как поступить в этой ситуации.

Если бы кто-то другой сказал, что поджог Су Юня был необходим для изгнания демонов, он, возможно, поверил бы. Но ведь это сделала Цяо Жань, и он понимал, что ею двигала ревность. Ей явно хотелось смерти Су Юня.

Однако Цяо Жань была окружной принцессой, и Су Хода не ведал мыслей императора. К тому же она родила ему таких детей, и бросить её на произвол судьбы в такой момент было бы несообразно.

Давление Су Кэсинь заставило Су Ходу почувствовать, что ситуация крайне сложна. Он замер, не зная, что ответить.

Су Хода постарался успокоить Су Кэсинь:

— Кэсинь, мы с отцом только что узнали о случившемся с твоей матерью. Её забрали люди императора, с ней должно быть всё в порядке. Когда мы решим, как поступить, мы отправимся

во дворец к императору.

Слёзы дрожали на жалком личике Су Кэсинь, и она с тревогой спросила:

— Дедушка, мама действительно будет в порядке?

Су Юаньтан кивнул, а затем строго обратился к Су Кэжэню:

— Кэжэнь, ты мужчина, как ты мог так глупо последовать за матерью? Ты позволил ложному монаху обмануть себя и с безразличием смотреть, как они хотят сжечь твоего старшего брата?

Су Кэжэнь хотел было оправдаться, но, увидев явное недовольство Су Юаньтана и гневный взгляд Су Ходы, грохнулся на колени:

— Дедушка, отец, я был глуп, не смог отличить правду от лжи, чуть не погубил старшего брата и маму. К счастью, управляющий Мо вовремя получил известие и предотвратил беду.

Хотя Су Кэжэнь и признавал вину, он на самом деле пытался выведать информацию. Почему Су Юнь внезапно удостоился такой милости императора? Это он никак не мог понять.

Поначалу Су Кэжэнь думал, что всё из-за третьего принца, который некогда жил в резиденции Су. Он полагал, что именно принц попросил Мо Жэня спасти Су Юня, ведь во время проживания в их доме принц был с ним в хороших отношениях.

Но Мо Жэнь осмелился забрать его мать — это явно выходило за рамки полномочий третьего принца. Более того, Мо Жэнь настаивал, что действует по личному повелению императора. Видимо, император и впрямь высоко ценит Су Юня.

— Дедушка, почему император узнал о Су... о старшем брате? Почему император так благоволит к нему? — Су Кэсинь, в отличие от брата, не смогла сдержаться. После того как мать увезли, она многое не понимала, и душу её переполняла тревога. Теперь же, когда дедушка и отец вернулись из дворца, они наверняка были в курсе дела.

— Всё это произошло по вине вашей матери. Она даже потревожила императора. Вы больше не должны действовать опрометчиво, иначе никто не спасёт вашу мать, — Су Юаньтан не ответил на вопрос Су Кэсинь, а вместо этого отчитал их.

Су Кэсинь и Су Кэжэнь больше не осмелились возразить и лишь поспешно закивали.

В Бамбуковом саду Су Юнь позавтракал и уже собирался выходить, как услышал шаги во дворе. Подняв голову, он увидел Фу Цзиньсю и поспешил ей навстречу:

— Мама, зачем ты пришла? Почему не отдыхаешь в своей комнате? Тебе нужно беречь здоровье.

Фу Цзиньсю покачала головой, и её глаза тут же покраснели:

— Юнь, со мной всё в порядке. Скажи лучше о тебе, сколько ты страдал в эти дни. Вчера вечером твой отец рассказал мне обо всём.

Слёзы градом покатались по её лицу.

Су Хода не хотел рассказывать Фу Цзиньсю о походе, но дело было слишком серьёзным. Вдруг со Су Юнем что-то случится, тогда она будет ненавидеть его всю жизнь.

Су Юнь заставил себя улыбнуться матери:

— Мама, всё не так страшно, как ты думаешь. Поступок императора доказывает, что он доверяет мне и ценит мой талант. В будущем он будет меня продвигать. Неужели ты хочешь, чтобы я всю жизнь прозябал в неизвестности? Семья Су всегда служила государству и разделяла с императором его заботы. Дедушка и отец занимают высокие посты. Я же — старший внук и наследник рода Су, на мне лежит большая ответственность.

Фу Цзиньсю вытирала слёзы платком, но всё же кивнула:

— Юнь, ты вырос. Ты прав, так и должно быть. Только мама волнуется, ты ещё такой молодой, а уже отправляешься на войну. У меня на душе...

— Мама, не надо о плохом. Я всего лишь военный инспектор. В предстоящем штурме победа за нами, оба генерала храбры и опытны, так что мне, скорее всего, даже не придётся выходить на поле боя, чтобы выиграть эту битву.

Су Юнь вспомнил, что в прошлой жизни, когда его не было, город Цзиюэ тоже был взят. Значит, на этот раз он вряд ли потеряет жизнь.

Фу Цзиньсю больше ничего не сказала, лишь слёзы текли из её глаз ещё сильнее.

— Мама, я провожу тебя в комнату, тебе нужно отдохнуть. У меня ещё есть дела, позже я зайду к тебе, — Су Юнь, поддерживая Фу Цзиньсю, вышел из Бамбукового сада.

Сяо Чжуцзы шёл следом, глядя на спину хозяина с нескрываемой грустью. Он очень хотел проситься с ним на войну, но тот до сих пор не соглашался.

Проводив Фу Цзиньсю, Су Юнь вместе с Сяо Чжуцзы отправился в шёлковую лавку Цзиньсю. До похода он должен был разобраться с этим делом, иначе, если правда всплывёт позже, это может погубить весь род Су.

Даже если это было рукоделием одной лишь принцессы, если об этом узнает император, он непременно покарает весь род Су.

Идя по шумным улицам, Су Юнь почувствовал, будто прошла целая вечность, хотя на самом деле прошло всего несколько дней. Он вспомнил, как впервые пришёл сюда с Леяном Айханем, как они вместе пили чай и беседовали. На сердце возникло щемящее чувство ностальгии.

Неизвестно, когда выпадет ещё такая возможность. Что делает сейчас Леян Айхань? Думает ли он о нём?

Су Юнь горько усмехнулся. В прошлой жизни он никогда не был таким сентиментальным. Тогда он думал, что любит Сяо Чжутин, но в итоге был предан ею.

Но лишь начав встречаться с Леяном Айханем, он осознал, что значит по-настоящему любить человека. В прошлой жизни Сяо Чжутин была для него лишь отдушиной. Он притворялся глупым, и не было никого, с кем можно было откровенно поговорить. Он познакомился с Сяо Чжутин, и она не побоялась быть рядом с таким, как он, тогда он и подумал, что любит её. Но это было не так. Она была просто другом, с которым было о чём поболтать.

В прошлой жизни он никогда не чувствовал такой душевной тоски по Сяо Чжутин. Зато сейчас он мучительно скучал по Леяну Айханю. Они только что расстались, а ему уже не хватало его.

Он ещё даже не уехал, а уже беспокоился, что в будущем они могут не увидеться.

Он без остатка отдал своё сердце Леяну Айханю. Если однажды тот предаст его, Су Юнь не знал, на что способен будет.

Су Юня передёрнуло. Мысль, промелькнувшая в голове, показалась ему настолько ужасной, что он сам испугался. Сяо Чжутин предала его, и после перерождения, встретив её вновь, он испытывал лишь отвращение. Ему даже не хотелось мстить ей.

<http://bllate.org/book/16456/1493595>